

"Кто-нибудь, кроме мистера Забини?"

Но Люпину было нечего добавить, так как он расхаживал по классу, заложив руки за спину. Гарри задался вопросом, все ли учителя практикуют такую манеру ходьбы, покрывая землю длинными шагами с руками за спиной. Тема существ уже порядком надоела ему, даже если это была чуть более интригующая тема, чем оборотни. Подождем, пока мы вернемся к червям.

"Никого? А что, если я скажу, что в этой комнате есть оборотень?"

Гарри тут же вскинул голову. Вот это уже интересно. Он обвел взглядом класс, ненадолго встретившись глазами с Трейси, которая лишь весело посмотрела на него.

"Не я, Трейс". Гарри ухмыльнулся.

"Я знаю это, идиотка". Трейси все еще нервно оглядывала класс, крутя волосами, как она делала всякий раз, когда была на взводе.

Но Гарри уже знал, что в классе вряд ли кто-то есть. После трех лет учебы он должен был найти какие-нибудь отличительные признаки оборотня, даже если бы не общался с хаффлпафцами на регулярной основе. Это точно не был никто из Слизерина, так как их сразу же вычислили бы по болезни в полнолуние. И никто из хаффлпафцев тоже не подходил.

Не принимайте ничего на веру.

И тут Гарри усмехнулся, поняв, в чем дело.

"Есть предположения, кто это может быть?" Люпин продолжал принимать невинную позу.

Остальные студенты тоже неловко заерзали на своих местах, стараясь не смотреть друг на друга с упреком. Все, кроме Драко, который отодвинул свой стул так далеко назад, чтобы осмотреть всех, что даже не мог дотянуться до своего стола на вытянутых руках.

"Мистер Поттер? Кажется, вы догадались". Люпин подошел к нему.

"Что ж. Думаю, это вы, сэр", - ответил Гарри.

Рядом с ним задыхалась Трейси, и он почувствовал приступ раздражения на нее. Он не часто раздражался на нее, но почему она должна была так реагировать? Он был всего лишь оборотнем и, очевидно, не пускал слюну и не нападал ни на кого в данный момент. Тем не менее она прижалась к Люпину и ближе к Гарри, пока он не почувствовал запах зелий в ее волосах.

"Не стоит беспокоиться, мисс Дэвис. Очевидно, что сейчас на моем теле нет шерсти". Профессор Люпин улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз.

"Я ухожу", - Драко встал, поспешно собирая свои вещи.

"Нет, вы не уйдете, мистер Малfoy", - Люпин опустил улыбку, его тон стал холодным, и Гарри мог поклясться, что в глубине его горла слышалось легкое рычание.

Драко побледнел от этого приказа, его руки замерли в воздухе, когда он боролся с желанием убежать. Отчасти Гарри забавляла реакция Драко. С ним всегда было много разговоров, и это было то, в чем Драко был искусен. Однако перед лицом оборотня Драко, как и многие его однокурсники, казалось, съежился. Он нерешительно сел на место, не сводя глаз с сидящей

головы профессора Люпина.

"Мне сказали, что многие из вас считают этот урок шуткой, но я уверяю вас, что директор Снейп не стал бы включать его в программу, если бы это было не так. Теперь вы знаете, что ваш учитель - оборотень. Существа могут быть опасными, но могут быть и безобидными. Все дело в том, как вы их воспринимаете и реагируете на них. Точно так же, как вы должны оценивать своих противников, вы должны оценивать и степень опасности существа. Я кажусь вам опасным?" риторически спросил Люпин, его голос стал громче и наполнился более сильным тенором.

В классе воцарилось молчание, за исключением беспокойных движений. Нога Сьюзен Боунс подпрыгивала вверх-вниз быстрее метронома, а Теодор Нотт снова и снова разбивал костяшки пальцев. Волосы Трейси начали терять форму колец, так как она продолжала накручивать их на палец. Гарри осторожно коснулся ее локтя, и она подпрыгнула.

"Все в порядке. Он сейчас не оборотень".

Трейси нервно вздрогнула. "Скажи мне это через пару недель".

"Судя по вашим взглядам, когда я вошла, никто из вас не подумал обо мне и моей довольно потрепанной одежде. Уверяю вас, я очень милая и чаще всего не кусаюсь. Но это тревожный звонок для всех вас, кто думал, что не будет относиться к этому уроку так же серьезно, как к остальным занятиям. Существа опасны, и вы должны их понимать".

Люпин подошел к входу в класс и направил свою палочку так, что белый экран опустился, а проектор с магическим свистом прокрутил свои шестеренки и вывел на экран изображение оборотня, склонившегося над окровавленным телом.

Добро пожаловать на "Существа".

До остальных учеников дошли слухи о том, что профессор Люпин - оборотень, и Гарри был недоволен тем, что реакция на них была в основном негативной. Профессор Флитвик был полугоблином, но никто никогда не боялся его и не думал, что он собирается украсть их галеоны посреди ночи. Но он держал это в себе, зная, что это будет долгий крестовый поход и много битья головой о стену, чтобы объяснить людям, почему Люпин не опасен, когда он не оборотень. Кроме того, директор Снейп уже знал, а Снейп был холодно расчетлив. Он не просто так позволил Люпину преподавать Тварей.

Блейз, что интересно, был очарован ликантропией Люпина. "Как ты думаешь, он ест все мясо сырым? Или ему нравится приготовленное, когда он человек? А как насчет его одежды? Думаешь, поэтому у него куча поношенной одежды? На случай, если он превратится в волка, а "волчьей одежды" на нем не будет".

"Я уверен, что Люпин не носит с собой волчью одежду", - ответил Гарри.

"Гарри, - скептически произнес Блейз, - подумай, если бы ты был волком. Допустим, ты превращаешься в волка этой ночью. Ты бы захотел надеть свои лучшие брюки? А ты, Трейси. Ты бы захотела надеть свои самые шикарные панталоны?"

"Мои трусики тебя не касаются, Блейз".

"Суть остается в силе". Блейз жестом показал, что они свернули за угол, чтобы попасть в класс дуэлей.

Трансфигурация была скучным занятием, так как профессор МакГонагалл из кожи вон лезла, чтобы пресечь любые выходки. Она была особенно груба со Слизеринами, за исключением, как ни странно, Гарри. Хотя она по-прежнему не была с ним любезна, ее лицо смягчилось, а словесные удары стали не такими сильными, когда она отругала его за ошибочную трансфигурацию.

Гарри постарался сесть как можно дальше от Грейнджер на этом уроке, и Трейси, к счастью, предложила ему стать буфером. Драко, явно оправившийся после стычки с Люпином, позволил себе несколько колких замечаний, но на этот раз строгость МакГонагалл пошла Гарри на пользу. Даже Малфой сдерживал язвительность в ее присутствии. Гарри подумал, что МакГонагалл почти не рада тому, что преподает в Хогвартсе, судя по тому, как она себя ведет.

Безумный Глаз Муди, как его называли со времен его бунтарства в Аврорате, сидел, положив посох на бок. Он смотрел на каждого вошедшего студента, но его магический взгляд скользил по бумаге на столе. Гарри, как обычно, занял место у входа, а Блейз, опередив Трейси, сел рядом с ним.

Гарри не обращал внимания на то, кто сидит рядом с ним, но Трейси почему-то бросила на Блейза разочарованный взгляд, когда проходила мимо.

"Что?" Блейз насмешливо хмыкнул. "Мне надоело сидеть рядом с Пэнси".

В этот раз Трейси сидела с Ноттом.

Хотя "Дуэли" были не такими активными, как "Битвы", Муди все же предпочитал практические занятия. На этом уроке Гарри обычно заучивал заклинания, а не применял их на практике. Муди обычно заставлял их применять заклинания друг на друге, чтобы увидеть их эффект и убедиться, что они могут их использовать. Иногда они устраивали дуэли, чтобы показать, как их можно использовать в поединке.

"Ладно, вы, неблагодарные. Давайте начнем". Муди ворчал, опираясь на магический посох, который служил ему палочкой.

"Снейп хочет, чтобы я научил вас еще нескольким заклинаниям, но давайте сегодня займемся чем-нибудь другим. Я знаю, что у вас есть свои глупые заклинания и заклинания, но большинство волшебников и ведьм даже не говорят ничего, когда произносят заклинание. Я уверен, что большинство из вас, у кого родители волшебники, знают, что они не бегают вокруг и не говорят *Expelliarmus* или *Evanescio*. Со временем это станет для тебя естественным, но я решил, что тебе лучше научиться этому сейчас".

"Давай начнем с чего-нибудь простого". Муди направил свою палочку на Гарри, и тут же на его руке появилось острое жало.

"Жгучий гекс. Не очень больно, просто похоже на укус. Не произносите заклинание вслух. Даже не думай об этом. Не думай о слове вообще. Сосредоточьтесь на том, что он делает, и на том, чтобы сделать своему другу острый тычок. Всем разбиться на пары!" рявкнул Муди, топнув посохом по земле.